

■ ВЫСТАВКА

“МНЕ ДВАЖДЫ ПОВЕЗЛО”

художник Ника Гольц — Газете

Сегодня вечером в филиале Литературного музея в Трубниковском переулке открывается выставка «Путешествие за сказкой». Автор представленных на ней произведений **Ника Гольц** накануне вернисажа ответила на вопросы корреспондента Газеты **Сергея Сафонова**.

В художественной школе при Суриковском институте вы учились вместе с будущими живописцами, скульпторами и графиками. Как вы поняли, что должны заняться именно книжной иллюстрацией?

Я рано начала читать и много читала; кроме того, рисовала к собственным вымышленным историям. Я нашла в маминем архиве собственную книжку, которую я «издала», очевидно, лет в пять, — некоторые буквы написаны там зеркально. Она проиллюстрирована и переплетена, написано «Никиздат». Когда я училась в художественной школе, у нас не было специализации, и я о ней как-то не думала. Потом я была эвакуирована вместе со школой в Башкирию — оттуда меня взял папа, и я заканчивала обыкновенную школу уже в Чимкенте. «Перескочила» один класс и поступила в институт раньше своего класса в МСХШ. В институте я тоже не думала об иллюстрации.

На третьем курсе меня направили в мастерскую монументального искусства к Николаю Михайловичу Чернышеву, и я была очень счастлива, поскольку мы писали фрески, делали сграффито... В общем, мечты были о монументальном искусстве. Но потом случился переворот в институте: убрали Сергея Васильевича Герасимова, пришел Модоров, мастерскую закрыли,

и я заканчивала вуз в 1950 году как живописец — хотя мой диплом был написан темперой и был вполне монументальным. После института нужно было зарабатывать: папа уже умер, и мы жили на мамину пенсию. Начинала с открыток, потом пошла в «Детгиз». Сперва были книжные рисунки в сборниках. Потом — счастливый момент, счастье, какого я потом никогда не испытывала: мне дали «Стойкого оловянного солдатика» Ганса Христиана Андерсена из серии «Мои первые книжки».

То есть это Андерсен нашел вас, а не наоборот?

Да. Так я начала работать в книге. Последние семь лет я работала в «Эксмо», и это был сплошной Андерсен. Я считаю, что мне повезло.

Сегодняшние иллюстрации отличаются от тех, которые вы делали полвека назад?

Конечно, они совсем другие. Потом мне повезло еще раз: я познакомилась с датчанами, стала ездить к ним в гости и много раз подолгу жила в Дании. Мы объездили всю страну. Датское искусство мы ведь совсем не знаем — их фрески, архитектуру, пейзажи XIX века. Там почти отовсюду видно море. Данию я очень полюбила, много рисовала там пейзажи и иллюстрации, как-то напиталась датским духом. У меня была по-

пытка сотрудничать с датским издательством, но ничего не вышло: они тогда решили издавать Андерсена с классическими черно-белыми иллюстрациями. Я очень жалею об этом: конечно, я очень мечтала, чтобы мои иллюстрации к Андерсену вышли именно в Дании. Зато их издали у нас. Еще две его книги я сделала для итальянского издательства, которое, как ни странно, печатало их для Кореи.

Почему привязанность читателей к Андерсену существовала в 1960-е годы и существует поныне?

Отношение к нему все-таки меняется. Может быть, нынешний его год, объявленный ЮНЕСКО, приведет к тому, что смотреть на Андерсена станут шире. Он не писал свои книги только для детей: он их просто писал. В советское время это была детская литература, потому что, если бы она считалась взрослой, его намеки были бы недопустимы. Кроме того, христианская тематика, которой у Андерсена много, была тогда исключена.

Насколько исчерпано литературное наследие Андерсена?

У него есть малоизвестные произведения и даже сказки, но мне кажется, что самые популярные его книги — все-таки самые лучшие. Он детям очень нужен, просто необходим, но это не мешает

и взрослым его читать. В свои восемьдесят лет я читаю его иначе, чем в восемь.

Какой вам представляется судьба современной книжной иллюстрации?

На всю жизнь остается восприятие образа и смысла после того, как ребенок читает книгу впервые. У меня так произошло с «Тремя толстяками» в иллюстрациях Добужинского. А сегодня мне очень страшно и за иллюстрацию, и за само чтение книг. Страшно, что вообще перестанут читать; особенно это опасно для детей. Вы обратили внимание, как мало стоящих книг читают в метро в нашей «самой читающей стране»? Андерсена, конечно, еще знают, но больше по фильмам и постановкам. А что меняется стиль иллюстраций, так это закономерно. В советское время существовала цензура политическая, но в сравнении с цензурой денежной это были детские игрушки. Ее было легко обходить, особенно в детской литературе. Недаром очень многие большие художники, такие как Владимир Конашевич, ушли из взрослой в детскую литературу. Здесь можно было много, если не все. А сейчас, когда существует цензура денег и отбор того, что нравится коммерческому директору, очень упал уровень художественного вкуса. Если раньше «Детгиз» печатал просто технически плохо, на плохой бумаге и с дурной краской, сейчас погоня за тем, чтобы было «поярче и попушистой», губит даже очень хорошие иллюстрации.

Расскажите о своей нынешней выставке в Литмузее.

Не могу сказать, что это итог жизни. Но каждую выставку надо чем-то ограничивать; на этот раз я показываю иллюстрации приблизительно двадцати последних лет. Кроме того, на чужом опыте я вижу, что бывает скучно, когда висят одни иллюстрации. В книге иначе: там они перемежаются текстом, а когда на стене подряд — это однообразно. Поэтому я ввела в экспозицию пейзажи. Чаще всего это путешествия: в зале, посвященном Андерсену, мои поездки по Дании. Зал, где у меня один Гофман, которого я очень люблю и иллюстрировала, дополнен пейзажами Италии — может быть, потому, что он очень любил эту страну.

газета

покоренная Андерсеном

Ника Георгиевна Гольц училась сначала в художественной школе (1939—1942), потом в МГХИ имени Сурикова (1943—1950). С 1953 года участвует в выставках, работает в книжной и станковой графике, сотрудничая с издательствами «Детская литература», «Советский художник», «Русская книга», «Художественная литература», «Эксмо». Автор росписи фойе Детского музыкального театра Натальи Сац. Автор иллюстраций к произведениям Уайльда, Одоевского, Погорельского, Гауфа, Перро, Андерсена.